Герцог Леомвиль сидел в кабинете, глядя на свою дочь, в которой он всё больше начал разочаровываться.

— Сильвия, как ты думаешь, что за человек этот барон? — спросил он.

Девушка посмотрела на отца с презрительным взглядом, словно упоминали не человека, а противное насекомое.

— Деревенщина, что не знает своего места, — произнесла принцесса, не задумываясь.

«Неужели я так плохо следил за её воспитанием? Как у меня могла родиться такая недальновидная дочь? Ей уже пятнадцать лет, а она до сих пор не осознала своего положения. Жаль, что Милены нет рядом, она как мать могла справиться с этим лучше, чем я». Алестор вспоминал свою жену и мать Сильвии и, глядя на портрет покойной жены, продолжил расспрашивать свою дочь.

— Ты разве не видела, что даже после того, как я атаковал его, он не снял свою броню и не собирался сдаваться?

— Отец, как я и говорила, он не знает своего места! Он должен был склониться и молить о прощении, но вместо этого поднял оружие против вас, вы должны были наказать его за это! — девушка была непреклонна.

— Сильвия, он был готов сражаться со мной, даже зная, что умрёт, — ответил герцог, покачивая головой из стороны в сторону, — не потому, что не боялся, а потому, что принял решение умереть, сражаясь.

«Этот барон действительно удивил меня в тот момент. Любой другой сразу молил бы о пощаде, но он пошёл с оружием против врага, который мог его убить одним движением, и даже не смотрел на то, что я герцог. Что с ним такое? Неужели в его сердце нет страха? Я же чувствовал, как сильно он был напуган и еле сдерживался, так почему не склонился?»

— Можешь идти, — приказал герцог своей дочери, которая искала новые доводы против Виктора.

Услышав это, она поклонилась и покинула комнату.

***

Прошёл уже почти месяц, как Виктор покинул свою территорию, и только сейчас он возвращался к себе. Поездки в этом мире чрезвычайно длительные и крайне некомфортны.

Обычно дворяне стараются не покидать своих вотчин, потому что в их отсутствии может произойти всё что угодно. Редко, но бывали случаи, когда отсутствовавший господин возвращался на территорию и обнаруживал запустение, так как его сосед увёл всех крепостных и разграбил территорию, и винить ему было некого. Оставалось только собрать армию и атаковать самому или искать поддержки соседей.

Но если он не мог выплатить полагающиеся налоги в казну королевства, его просто лишали вотчины, и на его место приходил следующий дворянин.

Виктор это понимал и очень тревожился, поэтому, когда пересёк территорию Селитаса, он почувствовал облегчение, увидев, как по дороге идут караваны и множество людей. Это

означало, что его территория развивается, и люди ищут новой жизни в его владениях, а с его планами люди — это тот ресурс, который ему жизненно необходим.

***

Нужно понимать, что, как правило, границы пролегали вдоль таких объектов, как леса, холмы, реки и так далее. А полагаться на карту, указанную на пергаменте, было также надёжно, как определять время по солнцу. Именно такие вещи зачастую являлись причиной постоянных войн между вотчинами.

Границу графства или герцогства зачастую охраняли виконты и бароны, а такая ситуация давала возможность мелким дворянам увеличивать свою территорию, сражаясь с соседями. Но сама такая территория находилась во владениях сюзерена.

Только это ни в коем случае не означало, что он вмешается в случае нападения на своего вассала. Пока равный его статуса не сделает первый шаг, считалось недостойным, чтобы граф или герцог напрямую участвовали в таком. Так как это мгновенно привело бы к тому, что с другой стороны вмешается сюзерен, и война уже разразится не между мелкими дворянами на границе, а между всеми территориями сюзеренов.

И из конфликта, в котором участвуют 200–300 солдат, перерастёт в войну между тысячами солдат и рыцарей, что скажется на силе всего королевства.

Войны между высшей аристократией могли произойти за что-то чрезвычайно важное. Этим могла оказаться шахта мифрила, железный рудник или подземелье.

***

Виктор всё это понимал, и если бы не то, что он уехал с графом, и все знали об этом, никогда не посмел бы покинуть свою вотчину.

Но прямо сейчас он ехал по ровной дороге и наслаждался видами за окном кареты. Куда бы он ни посмотрел, это всё его территория, его земля и его люди, он тут царь и бог.

Через три часа конвой подъехал к замку, где были вывешены его флаги, перед воротами стоял почётный караул и дворецкий со слугами, которых за время его отъезда стало больше.

Как только дверь кареты открылась, он увидел довольных солдат, которые, судя по их лицам, хорошо питались и мало тренировались.

Виктор посмотрел на Алганиса, следовавшего за ним, который кивнул своему господину, давая понять, что он тоже это заметил и позаботится обо всём сам. Бедные рыцари и не представляли, что их ждёт, поэтому продолжали улыбаться и радоваться, что их господин вернулся целым и невредимым.

— С возвращением, господин, надеюсь, вы вернулись без происшествий? — спросил Джин, слегка подняв в улыбке уголки губ.

— Ничего, что стоило бы внимания. Позже я тебе обо всём сообщу. — Виктору важно было, чтобы его дворецкий был в курсе всего, что с ним происходит. Это помогало в управлении территорией и ведении дел с другими аристократами.

— Это мой новый оруженосец, — сообщил он дворецкому, указывая на мальчика, стоявшего у

второй кареты. — Разместите их с его дедушкой в замке.

Приказав это, он направился к себе, так как хотел сразу отправиться проинспектировать свои владения.

Виктор мог получить всю информацию от Джина, но хотел посмотреть, что ещё он может улучшить и как ещё можно повысить качество жизни во владениях.

Однако этому не суждено было случиться, потому что, после того как он переоделся и вошёл в свой кабинет, то обнаружил гору пергамента на столе. Сначала он хотел мельком ознакомиться с тем, что было в документах, но информация оказалась очень важной.

Первое, что он увидел, — это списки всех жителей вотчины, и, судя по скрупулёзным записям, дочь кузнеца очень внимательно отнеслась к своему заданию. На одном из пергаментов были цифры, которые писали в столбик, при этом зачёркивая предыдущие. По всей видимости, она писала текущее количество, но появлялись всё новые переселенцы, и ей приходилось исправлять и добавлять их.

Улыбнувшись, он представил себе, как девочка пытается не ошибиться, переживая, что не справится с работой. За время отсутствия количество жителей на территории увеличилось до четырёх тысяч человек, что стало сюрпризом для него, но это также означало нехватку продовольствия зимой, если этот вопрос не решить заранее.

Далее следовали бумаги от каравана и отчёт дворецкого по состоянию казны, которая увеличилась до восьмисот пятидесяти трёх золотых монет в его отсутствие. Последнее особенно порадовало его, так как перед отъездом он забрал почти все деньги.

До глубокой ночи лорд просидел в кабинете, изучая отчёты, пока к нему не пришла маленькая горничная и с недовольным лицом заставила съесть то, что принесла. Как всегда, это была запечённая курица, от которой он уже отвык за время путешествия.

Поужинав и отложив оставшиеся документы, Виктор отправился в спальню и под надзором Лулу лёг спать.

***

На следующее утро Виктор первым делом отправился на завтрак с Алганисом, который уже стал своего рода традицией, оттуда переместился на задний двор для тренировки. Во время путешествия он практически забросил тренировки и только на обратном пути начал восстанавливать привычку утренних разминок со своим рыцарем.

Однако и тут была проблема: как бы он ни старался, но цифры почти не увеличивались, и его прогресс остановился. Хотя его владение бронёй и навыки боя продолжали расти, позволяя ему теперь не только обороняться, но и результативно нападать, было совсем неясно, как увеличить остальные параметры.

Сегодняшняя тренировка продлилась практически до обеда и всё также не принесла никаких плодов в статистике, но он заслужил похвалу от рыцаря, который сообщил о его хороших навыках боя. И это не было лестью, Виктор действительно стал гораздо лучше в бою.

Закончив тренировку, они отправились инспектировать деревни, и первым делом наведались к кузнецу.

Проезжая мимо полей, которые раньше казались безжизненными пустырями, можно было заметить разительные перемены.

Люди не только рыли оросительные каналы, но и носили воду в бочках туда, куда не могли её провести.

***

Важно понимать отличие в пахотных землях средневековья и современного мира. Когда люди слышат «поле», они представляют себе ровные участки земли, которые засеяны разными культурами.

Однако это плод работы людей и тяжёлой техники, которые выровняли землю и своими руками создали обширные территории просторных полей.

Но, как правило, земля не бывает такой ровной и будет больше испещрена мелкими холмами, через которые нельзя провести оросительные каналы.

***

Оказавшись в деревне, они застали совершенно другую картину, чем та, что была раньше. Тут бегали детишки и прогуливались местные. Видя своего лорда, они всё также преклоняли колени, но в их глазах Виктор видел не страх, а радость. Они смотрели на него каким-то фанатичным взглядом, словно ждали какого-то чуда, которое он должен сотворить.

Повсюду бегали куры, что создавало ощущение настоящей деревни, в которой люди живут своим хозяйством. Единственным напоминанием о прошлом были дома и одежда жителей. Но это не мешало им радоваться новой жизни.

Проехав по улице, они попали к кузнецу, во дворе которого обнаружили два плуга, готовых к передаче крепостным, и ещё над одним он работал прямо сейчас.

Подмастерье первым заметил лорда и быстро подбежал к кузнецу, который весь в поту работал в кузнице и, находясь спиной к нему, не мог его увидеть. Только когда его окликнул мальчик, он заметил господина и быстрыми шагами направился к нему.

— Добро пожаловать, господин, — поприветствовал он, поклонившись в пояс.

— Первым делом хотел поблагодарить твою дочь за проделанную работу. — С этими словами барон вытащил серебряную монету и бросил кузнецу.

Схватив монету, Карам с удивлением смотрел на неё, потому что это была не маленькая сумма. Только Виктор не дал ему времени на размышления, а попросил позвать её.

Эта просьба заставила его напрячься, и он не торопился выполнять то, что его просили.

Алганис уже хотел поторопить его, когда Виктор жестом руки остановил своего инициативного рыцаря и, спрыгнув с лошади, подошёл к кузнецу.

— Я всё хотел знать, как случилось, что такой хороший кузнец оказался на такой удалённой территории, и у него даже есть дочь, которая умеет читать и писать, — обратился он к Караму.

Кузнец стоял, сжимая свои огромные кулаки, больше похожие на кувалды, но Виктор не переживал, так как перед ним был обычный человек и, какая бы сила у него ни была, он ему не

противник.

Однако Карам словно искал способы уйти от разговора, но Виктор не собирался отпускать эту ситуацию и, наконец, дождался объяснения от него.

— Мой лорд, мы пришли из Армандэля, и там меня разыскивают за нападение на дворянина, но моя дочь не имеет к этому никакого отношения, — еле слышно сообщил кузнец.

Это было серьёзным преступлением, единственное наказание за такое — смерть, причём семья сразу теряла свой статус свободных людей и переводилась в крепостные.

Однако саму ситуацию он до сих пор не прояснил, и Виктор ждал продолжения, которое он получил через уже через минуту.

Кузнец работал на одного из графов и был оружейным мастером, что само по себе является редкостью. Такая профессия — не то, чем можно овладеть самостоятельно, так как навыки передаются строго по кровной линии, и даже подмастерьев не берут. Если у кузнеца нет сыновей, он найдёт беспризорного ребёнка и усыновит его или даже унесёт знания в могилу, но не передаст свои умения никому.

Теперь стало понятно, как его дочь научилась читать и писать. Оружейные мастера зарабатывали больше многих купцов и были заняты круглый год. Таких профессионалов всегда не хватало. Оружие не только надо ковать, но и постоянно поддерживать в хорошем состоянии.

Со слов Карама, всё было хорошо, пока его дочь не оказалась на пути сына графа, который просто из прихоти ударил её плеткой по лицу, оставив ей глубокий шрам. Увидев такое, отец девочки не выдержал и избил мальчика.

После случившегося, конечно же, он опомнился и, понимая ситуацию, сбежал вместе с дочерью и, пройдя через леса на границе, попал в королевство Лантарис. Однако граница не может помешать дворянам вернуть его обратно. Так как даже воюющие королевства будут сотрудничать в вопросах оскорбления дворян.

Это, наверно, единственное, что объединяет всех аристократов этого мира. Желание держать простолюдинов и крепостных в узде и не позволять им поднимать голову.

— Мой лорд, я не собирался вас обманывать, просто я не ожидал, что вы примете меня к себе, и после этого не знал, как признаться, — сжимая кулаки, произнёс кузнец.

— Тебе не о чем переживать, ты всё сделал правильно, — сказал Виктор, похлопывая его по плечу.

Внезапно стоявший рыцарь сделал шаг вперёд.

— Мой господин, так нельзя, мы должны выдать его, он напал на дворянина! — громко возразил Алганис.

Виктор ожидал этого. Как бы праведно не выглядело действие кузнеца, ни один дворянин этого не примет.

— Скажи мне, Алганис, ты рыцарь или просто человек с силой? — спросил он, глядя на него.

Вопрос был правильным в глазах Виктора, но непонятным для самого рыцаря.

— Разумеется, я рыцарь своего господина.

— Тогда ты как рыцарь ищешь справедливости или как цепной пёс делаешь то, что прикажут? — Это был чрезвычайно провокационный вопрос. Так как в этом мире рыцари забыли свою изначальную цель и стали просто опричниками, и рыцарство как отдельный вид забылось.

Но Виктор, читавший истории рыцарей в этой поездке, многое узнал, и то, что рыцари раньше следовали своему кодексу справедливости, было тем, что он усвоил из этих книг.

— Скажи своей дочери, ей не о чем волноваться, — произнёс лорд, повернувшись к кузнецу. — Мне нужен человек, умеющий читать и писать, я готов платить ей один золотой в год. Если у неё будет желание, пусть явится в замок.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошёл к лошади, оставив кузнеца, плачущего стоя на коленях, и рыцаря, который пытался осознать услышанное от господина.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3763823